

УММ-ФАРУД —ПРООБРАЗ ЗАВТРАШНЕГО ДНЯ

В. ГУСАРОВ

РАНИМ февральским утром, еще до рассвета, группа иностранных гостей, в которую входил и автор этих строк, собралась на триполийском аэродроме, чтобы отправиться в Умм-Фаруд. Каких-нибудь полтора года назад, до ливийской революции 1969 года, о такой поездке нечего было и думать. Иностранные нефтяные компании, находившиеся в ту пору на правах маленьких государств в ливийском королевстве, стремились не допустить в свои владения ни одного чужака, ревниво оберегая от конкурентов свои технические и коммерческие секреты.

И вот, как только солнце озарило горизонт, двухмоторный 20-местный «Дуглас» модели 1939 года, принадлежащий внутренней ливийской авиакомпании «Лавко», затарахтел, как старенький грузовик, разбежался и поднялся в воздух.

Если смотреть по карте, то можно легко установить, что Умм-Фаруд расположен к юго-востоку от Триполи, в глубине Ливийской пустыни. За иллюминаторами, по всем данным, должны быть безжизненные пески. Но вдруг... Что это? Нам отчетливо стали видны неровные зеленые полосы, вкрапленные в желтое полотно. Вскоре выяснилось, что после необычно сильных для Ливии дождей, прошедших в январе и начале февраля, позеленели вади, куда стекла не успевшая просочиться в грунт вода. С самолета

вади казались ожившими внезапно в пустыне реками, устремившимися по своим древним руслам к морю.

Взлетной и посадочной полосой в Умм-Фаруде служит естественное известняковое плато, на котором местами возвышаются 20—30-метровые песчаные останцы, напоминающие издали величественные развалины древних храмов.

Нас встречает группа рабочих и техников нефтепромысла во главе с его заведующим Баширом Гранатом — энергичным загорелым человеком. Баширу 36 лет, всю свою жизнь он работает на ливийских нефтяных месторождениях. Башир не получил специального образования, но благодаря живому уму, светящемуся в его быстрых глазах, сумел освоить на практике большинство технических навыков, связанных с разведкой, добычей и первичной переработкой нефти. У Башира в Триполи жена и четверо детей. Он иногда навещает свою семью, приезжая в столицу на три-четыре дня. Но если Башир узнает, что на промысле что-нибудь не в порядке, он тут же прерывает свой короткий отдых и возвращается на Умм-Фаруд. Башир правильно считает, что таких людей, как он, в Ливии пока мало. Он гордится этим и одновременно понимает, что именно от них зависит, быть или не быть национальной ливийской нефтяной промышленности. Заработок Башира высок; по его словам, он согласился бы рабо-

тать на Умм-Фаруде и за меньшую плату, настолько он влюблен в свою профессию, в свое дело.

С посадочного поля направляемся прямо в столовую, занимающую один из десяти вагончиков промысла, в которых живет и отдыхает персонал Умм-Фаруда. Общий стол накрыт, видимо, скатертью-самобранкой — до такой степени он заставлен всевозможными яствами, соусами, приправами, безалкогольными напитками (в Ливии введен строгий сухой закон). За столом не произошло тостов и здравниц, текла оживленная дружеская беседа. После обеда осматриваем поселок.

Правительство молодой республики заботится о людях, достающих из недр страны «черное золото». Каждый из комфортабельных вагончиков серовато-белого цвета, оборудованных кондиционерами, имеет две жилые комнаты размерами примерно по 15 квадратных метров, обставленных современной мебелью, душевую с горячей и холодной водой, прочие удобства. Один вагончик отведен под клуб с бильярдной. Из Триполи на Умм-Фаруд регулярно доставляются припасы, питьевая вода, свежие газеты и журналы.

На промысел нас ведет гостеприимный Башир Гранат, который свои объяснения обильно пересыпает шутками на арабском и английском языках. Он рассказывает, что до 5 января 1971 года промысел в течение семи лет

Башир Гранат (слева) дает интервью.

Фото автора

принадлежал американской нефтяной компании «Филипс петролеум» и дал за этот период 12,3 миллиона баррелей нефти. В ночь с 4 на 5 января 1971 года он был национализирован и перешел в ведение ливийской национальной нефтяной компании «ЛИНОКО».

4 января семь инженеров и техников компании «Филипс петролеум» навсегда покинули промысел, улетев на самолете. 5 января сотрудники «ЛИНОКО» не обнаружили на складе запасных частей, исчезнувших вместе с прежними хозяевами. Как выяснилось впоследствии, «Филипс петролеум» заранее продала все запасные части другим иностранным нефтяным компаниям. Из шести генераторов промысла четыре не работали, а ливийские механики, которые могли бы их исправить, были в это время в отпуске. Несмотря на трудности, благодаря энтузиазму ливийского персонала уже 6 января промысел вновь стал давать нефть, но уже не иностранным хозяевам, а самим ливийцам. Особенно большой вклад в решение неожиданно возникших технических проблем внесли Башир Гранат и молодой ливийский механик Мох Гет. Гету 25 лет, он изучал механику в техническом училище в

Триполи, по окончании которого прибыл на Умм-Фаруд, где работает уже семь лет.

К моменту нашего посещения Умм-Фаруда в эксплуатации находилось шесть скважин. До самой близкой из них примерно 500 метров от контрсы, до самой дальней — 10 километров. По словам сотрудников промысла, нефть Умм-Фаруда — наиболее высококачественная в Ливии. Очистка ее от газов и воды производится автоматически, посредством современного оборудования. Затем она по трубопроводам уходит на север, к морю, в порт Рас-Лануф. Здесь «черное золото» Ливии перекачивается в танкеры и увозится в другие страны, главным образом в Западную Европу.

После того как Башир Гранат закончил свой интересный и поучительный рассказ об Умм-Фаруде, а у гостей иссякли, казалось бесконечные, вопросы, мы вернулись в поселок.

В центре квадрата, который образовали жилые вагончики промысла, рядом с баскетбольной площадкой были установлены столы для гостей с кувшинами, полными прохладного апельсинового сока. Утолив теперь уже жажду не только в знаниях, мы сели в микроавтобус, за рулем которого находился Башир. На пути к взлетной дорожке автобус обогнал молодого верблюда: он пытался

бежать рядом с кабиной водителя, но свернул в сторону и остановился. Башир крикнул ему по-английски: «Не бойся!», а затем, обернувшись к пассажирам, рекомендовал: «Это мой верблюд». «Но он не понимает по-английски», — возразил кто-то. «Ничего подсобного, он хорошо читает и пишет на этом языке», — заверил Башир.

Перед взлетом мы подошли к нескольким песчаным останцам, чтобы сфотографировать их на память. Природа причудливо изваяла из ракушечника фигуры, похожие не только на обломки колонн и купола соборов, но и на человеческие лица, головы животных. «А вот эту махину мы называем «Ноевым ковчегом», — объяснил Башир. И другим останцам жители Умм-Фаруда присвоили подобающие имена. В качестве сувениров, напоминающих об этой увлекательной поездке, каждый из ее участников прихватил с собою несколько ракушек, найденных у подножия «Ноева ковчега», бывшего в доисторические времена на дне моря или, вернее, дном моря, а затем постепенно поднявшегося за тысячелетия на 254 метра над его уровнем. Именно на этой высоте и находится нефтепромысел Умм-Фаруд — зародыш будущей национальной нефтяной промышленности Ливийской Арабской Республики.

ТОЛЬКО ФАКТЫ

● Самый большой в мире танкер «Миссеки-мару» (водоизмещение в 370 тысяч тонн) будет первым японским судном, экипаж которого частично состоит из женщин (на 40 человек команды — четыре женщины). Это произошло из-за отсутствия претендентов-мужчин. Всего женщин по объявлению, приглашающему занять эти четыре места, явилось около шестисот.

РАСТЕТ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЕКТОР

В Катманду, столице Непала, создана государственная нефтяная корпорация. Как сообщает Национальное информационное агентство Непала, крупнейшими акционерами корпорации являются Национальная торговая компания, Государственный коммерческий банк, Коммерческий банк Непала и страховая компания. Деятельность корпорации будет связана с нефтью и нефтепродуктами, импортируемыми из других стран. Действующая сейчас в Непале частная испанская нефтяная компания будет ликвидирована.

Народной Республики Конго по многим вопросам международного положения занимают такие же позиции, как КПСС и Советское правительство. Причина этого проста: обе наши партии в своей внешнеполитической деятельности

опираются на принципы антиимпериалистической борьбы и пролетарского интернационализма.

...Отстаивая свою внешнеполитическую независимость, наш народ в то же время выступает против любых проявлений социального гнета, за демократизацию общественной, экономической и политической жизни страны. Борясь против империализма, наш народ должен в то же время бороться с его союзниками внутри нашего общества, в первую очередь против феодалов. Наша национально-демократическая программа является этапом на пути к социализму, точнее — на пути подготовки социалистической революции».

На снимках: На страже родины (фото слева). Они учатся в столичном лицее в Браззавиле (фото внизу).

Фото С. Преображенского

«НЕТ!»

КАПИТАЛИЗМУ

Небольшое государство в Центральной Африке — Народная Республика Конго — в последние годы привлекает внимание своей твердой решимостью идти по некапиталистическому пути развития.

Единственная партия страны — Конголезская партия труда (созданная полтора года назад как преемница партии Национальное революционное движение) своей теоретической и организационной основой объявила марксизм-ленинизм, а главной целью — построение социалистического общества.

Выступая на XXIV съезде КПСС, Первый секретарь ЦК КПТ товарищ Клод-Эрнест Ндалла заявил: «Конголезская партия труда и вдохновляемое ею правительство

